

БИЙСК

БИЙСКИЙ РАЙОН

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Бийск-1992

**Комитет администрации Алтайского края по культуре
Министерство науки, высшей школы и технической
политики РФ
Алтайский государственный университет**

**БИЙСК, БИЙСКИЙ РАЙОН.
ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЫ**

Бийск, 1992

Ответственные редакторы:
доктор исторических наук, профессор Ю. Ф. Кирюшин,
кандидат исторических наук, доцент В. А. Скубневский
Редколлегия:
А. П. Бородавкин, д.и.н.; С. Д. Дрыгин; Т. М. Степанская, к.и.н.;
Г. Я. Рыжкова; А. Л. Кунгуров, к.и.н.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Город Бийск — самый старый город Алтайского края. 29 февраля 1708 года царь Петр I подписал указ кузнецкому воеводе стольнику М. А. Овцыну о возведении острога на реках Бии и Катунь: «Указали мы, великий государь, Кузнецкого уезду на реках Бии и Катунь в пристойном месте для сбора нашей великого государя ясашной казны и к селению пашенных крестьян построить острог со всякими крепостями...» В 1709 г. у слияния рек Бии и Катунь был заложен Бикатунский острог. В 1710 г. его сожгли кочевники. В 1718 г. кузнецкие служилые люди строят новый Бикатунский острог (ныне — на территории современного города). С 30-х годов XVIII в. острог стал называться Бийской крепостью, которая вошла в 1761—1762 гг. в оборонительную колывано-кузнецкую линию, а в 1782 г. населенный пункт получил статус города (3,20).

В эпоху феодализма крепость, а позже город, выполняли военную и административную функцию. Город являлся центром Бийского округа. В эпоху капитализма (1861—1917) Бийск стал крупным торговым центром, имеющим значение не только для внутренней торговли, но и для внешней. В советский период он превращается в промышленный центр. По числу жителей Бийск занимает второе место в Алтайском крае после Барнаула (26—30).

Население Бийска, в тыс. человек, составило: 1858 — 5; 1897 — 17,2; 1917 — 25,3; 1926 — 45,5; 1939 — 80; 1959 — 146; 1979 — 212; 1989 — 233.

Книга, предлагаемая читателю, рассказывает о памятниках Бийска и Бийского района, которые отражают богатую событиями и интересную историю города и района (33, 34, 35, 37, 38, 42—45, 54, 58—61, 64, 66, 67—70, 74—76, 84, 85—88, 90—92). Выделены три большие группы памятников: археологии, истории и архитектуры.

Богатство археологических памятников во многом определяется природно-географическими факторами. Особенностью района, выделяющей его из большинства природных зон Алтайского края, является его пограничное положение между лесостепными просторами Алтая и горными массивами Алтайских гор. Хоть этот район и нельзя назвать типично предгорным, однако интенсивное всхолмление на юго-востоке позволяет рассматривать это место в геоморфологическом отношении как подошву Алтайских гор, а район относить к предгорным. В историческом плане это интересно прежде всего тем, что в таких контактных зонах происходит смешение различных культурных традиций, представляющих население горных и лесостепных районов, что благоприятствует появлению новых, синкретичных, своеобразных культур (46, 47, 55, 56, 89).

Бийский район находится в южной части умеренного увлажнения, иначе говоря, в лесостепной зоне. Она выделяется сочетанием благоприятных климатических условий. Здесь менее холодная и более многоснежная зима, ранняя весна и достаточно жаркое лето. Годовое количество осадков равно в среднем 450—600 мм. Что касается абсолютных показаний температуры, то за годы наблюдений с 1934 по 1966 гг. на метеостанции Зональной зарегистрирован абсолютный минимум —53°С.

В Бийском районе достаточно густая речная сеть. Основными водными артериями являются реки Бия и Катунь, берущие начало в Алтайских горах. Из других более-менее заметных рек можно назвать правые притоки Бии — реки Неня и Бехтемир. Река Бехтемир берет свое начало на северо-востоке Бийского района, а река Неня в Солтонском районе. Кроме этих двух речек необходимо сказать о р. Чемровка, в своем среднем течении пересекающей Бийский район в его северо-западной части, и о ее левом притоке Сухая Чемровка, исток и устье которой находятся в северо-западном углу района.

Из ландшафтных сообществ можно выделить пойменные луга с озерами, отличающиеся хорошим травостоем, что немаловажно при ведении скотоводческого хозяйства. По долине Бии произрастают сосновые боры, вдоль течения Катунь распространены равнинно-таежные леса с темнохвойными породами деревьев, а междуречье Бии и Катунь представлено равнинно-степными ландшафтами со слабовсхолмленным рельефом.

Благодаря такому разнообразию ландшафтных условий Бийский район богат и различными животными сообществами. В реках и пойменных озерах водится много рыбы, водоплавающей дичи, луга заселены мелким пушным зверем и луговыми пти-

цами, леса — крупными животными, такими, как лось, косуля и т. п., и боровой дичью.

Благоприятные климатические условия, ландшафтное разнообразие, способствующее ведению различных типов хозяйства, наличие удобных для заселения, близких к воде мест на невысоких речных террасах, способствовало тому, что Бийский район с древности был густонаселенным местом.

Статьи о памятниках истории отражают отдельные события истории XVIII—XIX веков, но большинство из них посвящено памятникам историко-революционным, связанным с годами революций 1917 г. и гражданской войны. К памятникам истории (производственной деятельности) отнесен Бийский льнокомбинат — как первое текстильное предприятие Алтая. Особую группу памятников составляют дома, где в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) находились эвакуационные госпитали, другие памятники, связанные с событиями великой войны, отражающие память народа.

Богат Бийск памятниками архитектуры, в основном это жилые дома, магазины, общественные здания, церкви, построенные в конце XIX—начале XX вв. (88). Они отражают облик богатого торгового центра Сибири того времени. Разная степень сохранности зданий и художественных достоинств. Но все старые постройки того периода, включая не только кирпичные, но и деревянные, нуждаются в охране. Ценность архитектуры старой части Бийска в отличие, например, от Барнаула или Новосибирска в том, что здесь сохранились значительные комплексы старой застройки, отражающие городскую среду конца XIX — начала XX веков. Восстановленный и реставрированный центр Бийска мог бы стать ценнейшим историко-архитектурным комплексом и использоваться для привлечения в город туристов.

Многие здания города являются одновременно памятниками истории и архитектуры (например, здание драмтеатра, бывший Народный дом). Они отмечены в двух разделах: и как памятники истории, связанные с важными историческими и культурными событиями, и как памятники архитектуры.

Редколлегия отмечает, что в данную книгу вошли не все памятники. Многие из них нуждаются в изучении и даже выявлении. Слабо пока выявлены памятники культуры, отражающие историю народного образования, библиотечного дела, связанные с жизнью деятелей культуры в Бийске. Не изучены памятники истории, отражающие репрессии периода сталинского правления. Изучения и охраны требуют некрополи (старые городские кладбища).

Авторский коллектив надеется, что данное издание как первый опыт систематизации и описания памятников Бийска будет стимулировать дальнейшее изучение и сохранность исторического наследия, отраженного в материальных памятниках. В заключение приведена библиография, включающая в себя архивные материалы, наиболее интересные газетные заметки и основную научную и краеведческую литературу.

В работе над книгой принимали участие историки и краеведы Барнаула и Бийска, в том числе преподаватели и научные сотрудники Алтайского государственного университета, Барнаульского пединститута, Бийского краеведческого музея.

КИРЮШИН Ю. Ф., СКУБНЕВСКИЙ В. А.

ГОРОД БИЙСК

ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ

Территория Бийска была заселена задолго до появления здесь русского населения. Уже с эпохи верхнего палеолита, то есть более 25—30 тыс. лет назад, здесь жили люди, оставившие следы своего пребывания в виде каменных орудий. Сейчас известно 50 разнообразных памятников, среди которых есть стоянки, поселения, могильники и случайные находки. Поселения распространены преимущественно на нижних борových террасах рядом с рекой. Высота их от 5 до 15 м. Могильники, особенно курганы раннего железного века, располагаются на более высокой 50-метровой Бийской террасе. Перечисление памятников, расположенных на территории города, будет начато с западной окраины (пос. Боровое) по правому берегу Бии.

1. Боровое 1 (поселение). Расположено на юго-восточной окраине пос. Борового в нескольких десятках метров от дома № 1 по ул. Пионерской. Открыто в 1981 г. А. Л. Кунгуровым (9). Основная часть памятника застроена домами поселка, которыми занят мыс второй надпойменной боровой террасы высотой 5—7 м. Через площадь поселения проходит дорога в с. Малоугренево. В осыпях края террасы собрана керамика, в том числе несколько венчиков, украшенных жемчужником. Они датируют поселение VI—III вв. до н. э. Материал хранится в лаборатории археологии Алтайского госуниверситета (АГУ).

2. Боровое 2 (поселение). Расположено на песчаной гриве надпойменной боровой террасы высотой около 10 м в 250 м юго-восточнее Борового 1. Памятник открыт в 60-х годах Б. Х. Кадиковым. Обследован в 1981 г. А. Л. Кунгуровым (9). Юго-западный край гривы скрыт дорогой. Вдоль гривы прослежено 6 жилищных западин овальной формы размерами от 6х5 до 4х4 м, глубиной

до 0,4 м. В осыпях собрана керамика без орнамента. Памятник не разрушается. Предположительная дата поселения — вторая половина 1-го тыс. до н. э. Материал хранится в лаборатории археологии АГУ.

3. Боровое 3 (многослойное поселение). Расположено в 550 м юго-восточнее Борового 1 на широком мысу второй надпойменной террасы, высотой до 10 м. Открыто сотрудниками Бийского музея в 30-х годах. Обследовано в 60-х годах Б. Х. Кадиковым, в 1981 г. А. Л. Кунгуровым (9). В 1986 г. на памятнике М. Т. Абдулганеевым вскрыто 100 кв. м площади, а в 1988 г. А. Л. Кунгуров исследовал оставшуюся площадь (около 500 кв. м). В раскопе зафиксировано 25 древних хозяйственных ям, несколько кострищ и очаг, обложенный камнями. Этот очаг, яма № 9 и расположенный рядом провал являются остатками бронзолитейной мастерской. Вокруг провала и очага собраны обломки льячек для разлива расплавленной бронзы, литейных форм и керамическая головка животного (рис. 1—3, 4, 5). В нескольких метрах северо-западнее расчищена бронзолитейная мастерская, на которой изготавливали бронзовые втульчатые двухлопастные наконечники стрел. Кроме мощного провала обнаружено кольцо из камней диаметром 1,5—2 м, насыщенное углем. В пределах этого объекта найдено 22 бронзовых наконечника стрел, в том числе несколько с литейным браком (рис. 1—6—8) (12). Самые древние находки с поселения — керамика, украшенная отпечатками гребенчатого штампа, каменные отщепы, наконечники стрел и скребки — относятся к эпохе неолита и ранней бронзы. Единично представлены обломки керамики бронзового века — андроновской и ирменской культур. К раннему железному веку относится керамика, возможно, каменный пест, обломки нижних и верхних камней зернотерок, найденных в раскопе и в осыпи, а также раскопанные остатки бронзолитейных мастерских. Судя по остаткам литейных форм, в мастерской отливали бронзовые топоры-кельты небольших размеров (рис. 1—4, 5). Подобные топоры характерны для V—III вв. до н. э. Материал хранится в лаборатории археологии АГУ и Бийском краеведческом музее (БКМ).

4. Боровое 4 (поселение). Расположено в 300 м северо-восточнее Борового 3. Обнаружено А. Л. Кунгуровым в 1981 г. Вдоль кромки второй надпойменной террасы зафиксировано 4 жилищные западины округлой формы диаметром 4—5 м и глубиной до 0,3 м. Материала нет.

5. Старый монастырь (пос. Боровое). В фондах БКМ хранятся три железных наконечника стрелы, датирующиеся предмонгольским временем (начало 2-го тыс. н. э.) (рис. 1—2) и костяной нож.

Вещи найдены сотрудниками Бийского музея в 1930 г. в районе старого женского монастыря. Возможно, они происходят из разрушенных могил.

6. Боровое 5 (могильник). В 1984 г. при устройстве спуска от Солтонского тракта в пос. Боровое разрушены три или четыре могилы. Материалы из них рабочие передали в БКМ. Найдены один целый и два разбитых сосуда с орнаментацией раннего железного века (рис. 2—8—10), железный боевой чекан, а также бронзовые изделия: шейная гривна, ворворка, колчанный крюк, поясная обойма. К конской упряжи, видимо, следует отнести бронзовое кольцо и подпружную роговую пряжку (рис. 3). В этом же году могильник обследовал А. Л. Кунгуров (9). Курганных насыпей не зафиксировано, возможно, они уничтожены распашкой. Установлено, что памятником занят мыс Бийской террасы высотой около 50 м, выделенный древним логом, по которому спускается дорога. Предварительная датировка могильника V—IV вв. до н. э. Керамика и вещи с Борового 5 находят аналогии с могильниками Бийск 1 и 2, Аэродромный, Березовка и Быстрянка. В последнем могильнике найден аналогичный крупный железный чекан. В настоящее время поверхность памятника не разрушается.

7. Боровое 6 (могильник). В 1985 г. найден рабочими глиняного карьера, расположенного над поселком Боровое на Бийской террасе. Карьером уничтожена вся поверхность террасы между спуском к поселку и крупным оврагом в 1 км ближе к Бийску. В БКМ были переданы два сосуда V—II вв. до н. э. Один имеет налпные «ушки» и украшен круглыми отпечатками трубочки и наклонными оттисками гладкого штампа (рис. 2—6). Второй сосуд украшен одним рядом жемчужин, переходящим в двойной, и аналогичными оттисками трубочки (рис. 2—11). Место находки обследовано в 1985 г. Г. В. Масленниковой. Памятник полностью уничтожен карьером.

8. Аэродромный (могильник). Человеческие черепа и кости из разрушенных погребений местные жители приносили в музей с 60-х годов. Однако обследован могильник был только в 1979 г. А. Л. Кунгуровым (8, 9, 10, 48, 49, 51, 52). За 1979—1986 гг. на памятнике раскопано 13 погребений. Его название объясняется расположением рядом со старым аэродромом. Все могилы обнаружены в стенках крупного оврага Бийской террасы, расположенного над поселком лесозавода г. Бийска. Погребальный обряд могильника устойчив. Умерших клали вытянуто на спине головой преимущественно на юго-запад. Стенки могильных ям укреплялись плахами, ими же перекрывались погребальные камеры. Иногда в заполнении могил встречаются камни. В одном случае

в могиле 7 над двумя подростками, лежащими «валетом», было насыпано по кучке небольших галек. В трех погребениях умерших сопровождало захоронение взнузданной лошади. Часть могил разграблена, что свидетельствует о существовании курганных насыпей. Погребальный инвентарь разнообразен, но характерен для могильников второй половины 1-й тыс. до н. э. Это сосуды (рис. 2—1—5, 7), детали конской упряжи, бронзовые орудия и украшения (рис. 4). Наличие бронзовых ножей и железных украшений позволяет датировать Аэродромный V—IV вв. до н. э., в отличие от могильников Бийск 1 и 2, где все ножи железные и дата их существования определяется III—I вв. до н. э. Датировку Аэродромного подтверждает находка рогового двухдырчатого псаляя, украшенного головками волка и ворона (рис. 4), бытование которых исследователи относят к V в. до н. э. (89). Материал хранится в музее археологии АГУ. Состояние могильника аварийное, он продолжает разрушаться оврагом, кроме того, на его поверхности устроено несколько свалок. В разрушениях на площади памятника собрана керамика раннего железного века (рис. 2—16).

9. Аэродромное (поселение). Обнаружено Б. Х. Кадиковым в 60-х годах. Расположено на юго-западном берегу оврага, который разрушил могильник Аэродромный. В 1979 г. поселение обследовано А. Л. Кунгуровым (8), в 1981 г. Ю. Ф. Кирюшиным, а в 1986 г. около 60 кв. м площади вскрыл А. А. Казаков (5). В ходе многолетних сборов и археологических раскопок сотрудниками музея собрана представительная коллекция каменных орудий и керамики. Сосуды украшены отпечатками гребенчатого штампа, прочерченной и отступающей гребенки, валиком (рис. 5). Каменные орудия разнообразны — наконечники стрел, пластины, скребки, двухсторонне обработанные вкладыши (рис. 6) и т. п. Поселение датируется эпохой раннего бронзового века и относится к елунинской культуре, локализующейся в районах верхнего Приобья. Материалы памятника хранятся в БКМ и в лаборатории археологии АГУ. В настоящее время памятник находится в аварийном состоянии.

10. Персулок им. Фомченко. На берегу р. Бии (вторая надпойменная терраса) в районе памятника борцам за свободу у лестницы к реке в 1971 г. найдена створка двусоставной литейной формы из черного камня (рис. 7—3). На внутренней стороне формы имеются два отверстия для стыковки второй половины. Имеется углубление для заполнения расплавленным металлом. От углубления идут два канала к формам. Видимо, отливались выпуклые бляшки с петельками. Датировка затруднительна, видимо, эпоха бронзы. Форма хранится в БКМ (коллекция № 210).

11. Бийск 1 (курганный могильник). Расположен на поверхности Бийской террасы в 1,5—2 км западнее Бийска 2, напротив железнодорожного вокзала. Памятник состоял из 76 курганов, распадающихся на 3 группы. В первой группе зафиксировано 37, 9 из них раскопано. Из 23 курганов второй группы раскопано 2, а из 16 курганов третьей группы исследован 1. Последняя группа представляла собой две цепочки, вытянутые с северо-востока на юго-запад. В южную цепочку входили 9 насыпей, в северную — 7. Памятник открыт бийским краеведом М. Д. Копытовым в 20-х годах. В 1925 г. М. П. Грязновым там раскопано 13 курганов, в 1929 г. — 2. Материалы раскопок 1925 г. опубликованы М. П. Завитухиной (39, 40), а 1929 г. до сих пор не опубликованы и хранятся в БКМ (коллекции № 32, 22). Под курганной насыпью находилась одна или две могилы глубиной 2—2,5 м, шириной от 1 до 2,5 м. Почти во всех могилах сохранились остатки погребальной конструкции: рама на дне ямы из приставленных друг к другу досок или горбылей, перекрытая досками и бревнами, иногда в несколько слоев. Поперечные стенки укреплялись обрубками бревен, поставленных вертикально. Покойника клали на спину, головой на юго-запад. Иногда в одной могиле находилось 3—4 человека. В головах ставили глиняные сосуды (рис. 2—12—15, 17, 18), курдючную часть бараньей туши и железный нож. С умершими клали украшения: гребни, подвески, бляшки, некоторые изделия выполнены в зверином стиле, например, бронзовая ременная обойма с ажурной фигуркой горного козла. Оружие представлено обломками железного кинжала, трехгранными втульчатыми наколочниками стрел, обломком железного чекана с бронзовым стеклом, железными колчанными крюками. Достаточно полно представлена конская упряжь: железные удила, костяные и роговые псалии, застежки, пряжки и распределители ремней из бронзы. Полный набор упряжи позволил исследователям реконструировать узду коня из кургана № 12. Коллекция вещей могильника Бийск 1, хранящаяся в БКМ, принципиально не отличается от Эрмитажной. Следует отметить набор деталей конской упряжи из бронзы и кости, застежки пут лошадей, латные пластинки, а также подковообразные изделия с петлями для крепления (рис. 8—9). На основании изучения материала могильника Бийск 1 М. П. Завитухина датирует его II в. до н. э. Материал хранится в ГЭ и в БКМ (коллекции № 22, 36, 2211). Сейчас поверхность памятника полностью застроена, однако есть возможность сохранения еще большого числа погребений, особенно глубоких.

12. Бийск 2 (курганный могильник). Расположен на поверхности Бийской террасы в районе современного городского телецент-

ра. Могильник состоял из нескольких десятков плоских земляных насыпей со следами старых грабительских раскопов. Памятник открыт сотрудниками Бийского музея в 20-х годах. В 1925 г. раскопки двух курганов произвел под руководством С. И. Руденко М. П. Грязнов. Могилы разграблены, но погребальный обряд восстановить можно. В ямах глубиной от 2,6 до 2,9 м устраивался сруб из приставленных друг к другу бревен, перекрытый досками. Умерших, ориентированных головой на юго-запад—запад, сопровождали захоронения взызданных лошадей. Найден характерный для могил III—II вв. до н. э. инвентарь: сосуды, остатки оружия и орудий, конской упряжи, в которой выделяется налобная бляха с рельефной головкой грифона. В настоящее время могильник застроен нагорной частью г. Бийска. Материал хранится в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге (коллекция № 4385).

13. Сухой лог. Случайная находка бронзового ножа с зооморфным навершием на конце рукояти в районе садов на северо-западной окраине г. Бийска. Лог, в котором сделана находка, имеет местное название Сухой лог. Нож хранится в БКМ (без инвентарного номера) (рис. 10—6). Вероятная дата ножа VI—IV вв. до н. э.

14. Мочище. Случайная находка бронзового карасукского кинжала в районе старого Бийского кладбища, который имеет местное название Мочище (рис. 10—3). Н. Л. Членова датирует кинжал VII—VI вв. до н. э. (95). В этом месте расположено устье Сухого лога, прорезающего Бийскую террасу. В районе Мочища и пос. Новый в разное время были сделаны находки из 3—4 разрушенных могил бронзового века (6).

15. Переулоч Литейный. Случайная находка. В середине 70-х годов экскаватором при прокладке траншеи выкопан бронзовый скифский котел на поддоне (рис. 10—10). Подобные котлы датируются V—III вв. до н. э. Хранится в БКМ (без инвентарного номера).

16. Переулоч Литейный (дом № 20). Случайная находка. Учениками школы Коминтерна В. Смородиновым, И. Бедаревым, П. Кузьминым, А. Хрюкиным в 1928 г. найдены два сосуда, стоявших вверх дном один в другом. Сосуды одинаково украшены двумя рядами жемчужин, которым отпечатками уголка лопаточки придана треугольная форма. Такой орнамент характерен для посуды бийского этапа большебереченской культуры (рис. 11—2). Положение сосудов свидетельствует о том, что они, возможно, происходят из разрушенной могилы V в. до н. э. Не исключено, что упомянутые сосуды и бронзовый котел принадлежат больше-

реченскому могильнику, сейчас занятому постройками города. Материал хранится в БКМ (инв. № 101).

17. Старая скотобойня. Поселение бийского этапа больше- реченской культуры V в. до н. э. Расположено на берегу Бии в райо- не современного мясокомбината. Обнаружено в 20-х годах со- трудниками Бийского музея. Позднее памятник обследовал М. П. Грязнов и выделил на основании его изучения бийский этап боль- шереченской культуры верхнего Приобья (36, 94). Для керамики с поселения характерен орнамент в виде двух рядов жемчужин треугольной формы, приданной оттисками уголка лопаточки, резная и гребенчатая сетка или елочка по верхней части сосудов. Иногда сетка располагается между рядами жемчужин. Все сосу- ды имеют баночную закрытую форму (рис. 11—1). Всего на посе- лении найдено несколько сот фрагментов керамики. Материал хранится в БКМ (коллекция № 804) и в Государственном Эр- митаже.

18. Кирпичный завод. Видимо, могильник. Расположен в райо- не кирпичного завода западнее Мочища. В краеведческий музей рабочими переданы обломки кувшина, украшенного рассеченным налепным валиком, и кости человека.

19. Зеленый Клин. В песчаном карьере на берегу Бии (первая надпойменная терраса) в начале 70-х годов сотрудниками музея найдено несколько фрагментов керамики. Один обломок венчика, украшенный жемчужником, относится к раннему железному веку. Два черепка, украшенных ложнотекстильным орнаментом с внешней и внутренней сторон, могут датироваться ранним брон- зовым веком. Материал хранится в БКМ (коллекция № 207).

20. Фанерно-спичечный комбинат. За этим предприятием на краю второй надпойменной террасы в 30-х годах сотрудниками музея собрана керамика, датирующаяся, по мнению М. П. Гряз- нова, V—III вв. до н. э. Материал хранится в БКМ.

21. Бийское городище 1. Было расположено в районе поселка сахарного завода. Сейчас полностью застроено и разрушено. Па- мятник обнаружен в 20-х годах М. Д. Копытовым.

22. Сахарный завод (поселение). Расположено на краю вто- рой надпойменной террасы в районе сахарного завода. В 1935— 1936 гг. на памятнике сотрудником музея А. П. Марковым собра- ны фрагменты керамики без орнамента, а также зубы лося, клыки мелкого хищника и кости человека. Предположительная датиров- ка — вторая половина 1-го тыс. до н. э. Материал хранится в БКМ (коллекция № 875). Возможно, отсюда же происходит и сосуд эпохи поздней бронзы (рис. 11—3).

23. Сахарный завод (могильник). Обнаружен 17 августа

1940 г. учителем школы № 22 Ситниковым А. М. при устройстве пионерского костра. Могила была дообследована С. М. Сергеевым. Собраны кости человека и обломки узкогорлого кувшина с округлым дном, украшенного пятирядной елочкой. Предположительная дата памятника — вторая половина 1-го тыс. до н. э. (18).

24. Улица Радищева (поселение). Расположено на второй надпойменной террасе рядом с домом № 22 по ул. Радищева квартала АБ г. Бийска. Терраса в этом месте образует гриву длиной около 100 м, занятую сосновым лесом. На ее северо-восточной оконечности А. Л. Кунгуровым в 1984 г. раскопана древняя хозяйственная яма, частично разрушенная траншеей (12). Яма имела овальную форму размерами 1,3x0,6 м. В ней расчищены развалы трех сосудов, обломок черепа косули и подвеска из лазурита. Сосуды украшены отпечатками зубчатого штампа и ямками, два имеют отогнутый наружу венчик. Третий сосуд представляет собой низкую и широкую «жаровню», дно которой покрыто отпечатками грубой ткани (11). Сосуды характерны для начала 2-го тыс. н. э. Подвеска аналогична лазуритовым украшениям из погребения 5 могильника Гоньбинский кордон.

25. Бийское городище 2. Расположено на гриве третьей надпойменной террасы высотой 30 м от уреза реки и 20 м от второй надпойменной террасы. Обнаружено в 20-х годах М. Д. Копытовым. Обследовалось в 60—70-х годах сотрудниками музея, а в 1984 г. А. Л. Кунгуровым (11). Под гривой находится дом № 10 по ул. Радищева. Грива с юго-западной и северо-западной стороны огорожена рвом шириной до 5 м и глубиной 0,3—0,4 м. На поверхности прослеживаются несколько западин. Следует отметить, что поверхность памятника сильно разрушена и раздувается ветром. Юго-восточный край гривы осыпается. Там собрано большое количество керамики, украшенной отпечатками зубчатого и фигурного штампа, характерной для верхнеобской культуры первой половины 12-го тыс. н. э. (рис. 1—1-12). В конце 60-х годов Б. И. Лапшин подобрал в осыпи со стороны Бии квадратную бронзовую бляху, выполненную в плоском литье. Она напоминает усть-полуйские изделия первой половины 1-го тыс. до н. э. (рис. 13—1). В обрыве зафиксирован профиль ямы поперечником 1,4 м и глубиной от современной поверхности 0,6 м. В заполнении ямы найдены железные шлаки и два рудодробильных песта, сделанных из крупного валуна удлиненной формы. Материал хранится в БКМ и музее археологии Алтая АГУ.

26. Бийское городище 3. Расположено на северо-западной окраине квартала АБ г. Бийска в 100 м к югу от спорткомплекса

«Заря». Городище защищено рвом шириной до 3 м и внешним валом шириной до 2 м и высотой до 0,5 м. По периметру рва расположено 23 подквадратных жилищных западин длиной 10—12 и шириной 5—6 м. Общая длина рва около 500 м. Городище кольцевое, им занят мыс гривы третьей надпойменной террасы в 700—800 м от реки в глубь берега. Городище обследовалось в 60-х годах Б. Х. Кадиковым, в 1980 г. А. Л. Кунгуровым (9). Находок на разрушениях не сделано.

27. Бийское городище 4. Расположено на третьей надпойменной террасе рядом с опорой ЛЭП. Открыто в 20-х годах М. Д. Копытовым. Обследовалось в 60-х годах Б. Х. Кадиковым, в 1980 г. А. Л. Кунгуровым (9). Защищено рвом шириной до 3 м и двумя внешними валами шириной 1—2 м и высотой до 0,5 м. Видимо, городище подковообразное, один его край защищает крутой склон террасы высотой до 25—30 м. На площади городища зафиксировано 10 западин подквадратной формы размерами от 13x5 до 0,7x0,8 м, глубиной до 0,4 м. В разрушениях собрана керамика верхнеобской культуры начала I-го тыс. н. э. Материал хранится в БКМ.

28. Могильник на АБ. В районе опоры ЛЭП на краю третьей надпойменной террасы с нескольких десятках метров северо-восточнее Бийского городища 4 Б. Х. Кадиков в конце 60-х годов исследовал остатки захоронения монгольского времени. Умерший лежал вытянуто на спине. У левого бедра найдены железный нож, кресало с камнем, у левой голени два костяных и два железных наконечника стрел, в ногах два железных стремя. Не исключено, что две насыпи этого времени сохранились в 100 м северо-западнее надбереговой опоры ЛЭП в ложине, прорезающей третью надпойменную террасу. Диаметр курганов 5—7 м, высота до 0,5 м. Материал из могилы хранится в БКМ (коллекция № 181).

29. Бийское городище 5. Расположено на краю третьей надпойменной террасы в 60 м к юго-западу от Бийского городища 4. Памятник открыт, как и предыдущие, М. Д. Копытовым в 20-х годах. Обследован Б. Х. Кадиковым в 60-х годах и А. Л. Кунгуровым в 1980 г. (9). Городище защищено рвом и внешним валом. Ширина рва и вала примерно одинакова — 2,5 м. Высота вала до 0,5 м, глубина рва до 0,3—0,4 м. Городище кольцевое, ров и вал примыкают к краю террасы. На площади городища прослеживаются два ряда жилищных западин, вытянутых параллельно берегу. Всего их 15. Размеры от 10x7 до 5x3 м. На поверхности найдены фрагменты верхнеобской керамики.

30. Бийское городище 6. Занимает мыс третьей надпоймен-

ной террасы в 100 м юго-западнее Бийского городища 5. Открыто в 20-х годах М. Д. Копытовым. Сейчас памятник полностью разрушен осыпью, которая образовалась от заброшенного песчаного карьера. Пока городище разрушалось, многократно проводили сборы подъемного материала сотрудники БКМ. В 1980 г. А. Л. Кунгуров произвел зачистку культурного слоя, представляющего собой коричневою супесь мощностью до 0,1 м (9). В осыпях и при зачистке найдены многочисленные фрагменты керамики (рис. 12), обломки льячки для разлива бронзы, обломки каменного оселка. Керамика аналогична Бийским городищам 2, 4 и 5. Сейчас памятник полностью разрушен. В осыпях памятника сотрудниками БКМ была найдена бронзовая фигурка медведя. В настоящее время она утеряна и воспроизводится по схематичному рисунку (рис. 13—2). Материал хранится в БКМ и лаборатории археологии АГУ.

31. Бийское городище 7. Расположено в 500 м юго-западнее предыдущего памятника (11). Их разделяет широкая лощина, сейчас занятая отстойником. С одной стороны край лощины занят городищем 6, противоположный — Бийским городищем 7, часть которого разрушена стрелковым тиром. Городище кольцевое, расположено в 20 м северо-западнее края берега. Городище защищено рвом шириной до 0,5 и глубиной до 0,5 м и валом шириной 2,5 м, высотой 0,3—0,4 м. За укреплениями в два ряда расположены жилищные западины. Всего их насчитывается 14. Размеры западин от 10x10 м до 7,5x5 м. Два жилища имеют выход. Северо-западнее городища зафиксирован посад — 4 жилищные западины, расположенные цепочкой. Размеры от 10x8 м до 5,5x5,5 м. Керамика, собранная в осыпях берега и в тире, теперь заброшенном, аналогична предыдущим городищам (рис. 12).

32. Вихоревка (бывший Вихоревский перевоз). Первые находки в районе поселка Вихоревка, расположенного в 1,5 км юго-западнее квартала АБ г. Бийска, были сделаны М. Д. Копытовым (5). Позднее здесь не раз проводили сборы подъемного материала сотрудники Бийского музея. Первоначальное местонахождение найденных предметов установить сложно, т. к. местность в этом месте сильно разрушена хозяйственными работами. Находки с Вихоревки хорошо типологически делятся по эпохам. Наиболее ранними являются обломки энеолитического сосуда, украшенного отпечатками гребенчатого штампа, и каменное шлифованное тесло, найденное Б. И. Лапшиным (рис. 7—2). Следующими в хронологическом порядке являются обломки сосудов бийского этапа большереченской культуры, украшенные однорядным и двухрядным жемчужником, прочерченными линиями,

которые ограничивают сетку, елочкой, оттисками гладкого штампа и т. п. В целом керамика аналогична посуде старой скотобойни. М. П. Грязнов указывает на наличие в коллекциях с Вихоревки керамики березовского этапа большебереченской культуры (конец 1-го тыс. до н. э.) (36). Наиболее поздние находки — верхнеобская керамика, одновременная Бийским городищам (рис. 12—16, 17). Материал хранится в БКМ (коллекция № 803).

33. Тополиная роща. Местонахождение — в 1,5—2 км ниже по Бии от пос. Вихоревка. В 1966 г. Е. Балабанов нашел в осыпи второй надпойменной террасы крупный галечный скол палеолитического облика. Изделие хранится в БКМ (коллекция № 224). В 1986 г. местонахождение обследовал А. Л. Кунгуров. Найдены мелкие невыразительные отщепы и скребок. Видимо, стоянка полностью разрушена Бией.

34. Бийская стоянка. Расположена в районе современной промышленной зоны г. Бийска на старичном озере Кругленьком. Стоянкой был занят мыс второй надпойменной террасы, сейчас застроенный. Памятник обнаружен в 1931 г. М. С. Сергеевым и А. П. Марковым при осмотре андроновских захоронений, случайно обнаруженных рабочими Центрального рабочего кооператива (ЦРК) при устройстве картофельных ям. В раскопе общей площадью около 15 кв. м (16, 17, 71) найден очаг с прокалом, вокруг которого собрано 55 каменных изделий, в том числе 2 скребла, скребки, резцы (рис. 14) и отщепы. Культурный слой стоянки находится в верхней половине горизонта лессовидной супеси мощностью до 0,3 м. Материал и характер залегания культурного слоя позволяют датировать Бийскую стоянку концом верхнего палеолита. Материал хранится в БКМ (коллекция № 183).

35. Андроновский могильник ЦРК. Расположен на озере Кругленьком на месте Бийской стоянки. При хозяйственных работах рабочие разрушили несколько могил бронзового века, в которых найдены обломки сосудов, две бронзовые серьги, обернутых золотой фольгой, и бронзовые бусы (рис. 15—1—8). Материал хранится в БКМ (17, 19, 36).

36. Поселения железного века ЦРК. На раздувах в районе озера Кругленького в 30-х годах сотрудниками Бийского музея собрана керамика второй половины 1-го тыс. до н. э., украшенная жемчужником, ямками и валиком, рассеченным насечками (рис. 15—9—14) и верхнеобская керамика начала 1-го тыс. н. э. (рис. 12—13—18) одновременная, по-видимому, Бийским городищам. Материал хранится в БКМ (коллекция № 778).

37. Могильник раннего железного века ЦРК. В районе ЦРК в

1931 году А. П. Марковым и С. М. Сергеевым было обнаружено несколько могил раннего железного века. С этого могильника в настоящее время известно два сосуда, две бляшки с зооморфными изображениями и одна конусовидная подвеска (рис. 16).

38. Автотехникум (поселение). Расположено в 500 м от автотехникума вниз по течению Бии, в 50 м от края берега на второй надпойменной террасе. Памятник открыт в 1928 г. М. Д. Копытовым, обследован в 1941 г. С. М. Сергеевым. На раздуваемой ветром песчаной поверхности террасы собрана разновременная керамика, наконечники стрел из камня, кости. Предварительно поселение датируется эпохой бронзы. Материал хранится в БКМ (коллекция № 183).

39. Автотехникум (курганный могильник). Расположен в 600—700 м ниже автотехникума по течению Бии на поверхности второй надпойменной террасы. Открыт в 1941 г. С. М. Сергеевым. Зафиксировано несколько невысоких курганных насыпей, заросших сосновым лесом. Дата не установлена.

40. Случайная находка бронзового гребенчато-обушкового топора (рис. 10—9) в юго-восточной заречной части г. Бийска. Возможная датировка топора — андроновское время. Хранится в БКМ (12).

41. Случайная находка каменного сверленного проушного топора в том же районе Бийска, где найден топор эпохи бронзы. Предположительная дата топора конец 3-го—первая половина 2-го тыс. до н. э. (рис. 7—1). Хранится в БКМ (22, 73).

42. Мост (поселение). Старое название памятника — Понтонный мост. Раньше понтонный мостовой переход через реку располагался выше по течению Бии от современного моста. Памятник открыт школьниками-краеведами В. Лукутиным и Б. Малетиным в 1939 г., а в 1944 г. обследован С. М. Сергеевым. Позднее там проводили сборы сотрудники Бийского музея (94). На памятнике, расположенном на краю второй надпойменной террасы в 100 м выше моста через Бию, зафиксированы 5 жилищных западин. Они имеют округлую форму диаметром 5—6 и глубину 0,2—0,3 м. В осыпях берега собрано значительное количество керамики бийского этапа большереченской культуры (более 300 фрагментов) (рис. 17). Сосуды поселения у моста полностью аналогичны другим поселениям V в. до н. э. из района г. Бийска. Здесь же найдены отщепы и небольшое шлифованное тесло, относящиеся к более раннему времени (рис. 7—4). Материал хранится в БКМ (коллекции № 190, 191, 88, 103, 111).

43. Мост (могильник). При прокладке траншеи в районе трамвайной останки «Мост» в 100 м к юго-востоку от кромки берега

разрушено погребение VI—V вв. до н. э., возможно, бийского этапа большереченской культуры. Не исключено, что могильник принадлежит поселению у бывшего понтонного моста, тем более, что они расположены поблизости друг от друга. Строителями переданы в БКМ втульчатый бронзовый наконечник копья (рис. 10—8) и бронзовый пластинчатый нож. Материал хранится в БКМ.

44. 8-й км Чуйского тракта. В 1986 г. В. Н. Совкс нашел в карьере железный наконечник стрелы, который датируется монгольским временем (рис. 1—1). Хранится в БКМ.

45. 22-й км Чуйского тракта. В 70-х годах Н. К. Полевой в 300 м ближе к Катуню от завода железобетонных изделий нашел бронзовые детали конской узда, головку горного козла и бронзовую булавку (рис. 10—7). Предположительная дата находок VII—VI вв. до н. э. Материал хранится в БКМ (коллекция № 706)

46. Воробьево (поселение). Расположено в заречной части Бийска на краю первой надпойменной террасы за заводом «Сельхозтехника». В 1976 г. сотрудниками БКМ в разрушениях берега собрана керамика начала 1-го тыс. н. э. (рис. 12—14; 15). Материал хранится в БКМ (коллекция № 192).

47. 1-й км Белокурихинского тракта (поселение). На песчаном раздуве первой надпойменной террасы в месте начала тракта на г. Белокуриху сотрудниками музея в 1976 г. собрана керамика верхнеобской культуры начала 1-го тыс. н. э. Материал хранится в БКМ (коллекция № 775). Керамика двух памятников аналогична посуде с Бийских городищ.

48. 1-й км Белокурихинского тракта (стоянка каменного века). Расположена на небольшом мыске первой надпойменной террасы на первом километре Белокурихинского тракта. Открыта в 1986 г. А. Л. Кунгуровым. В обнажениях террасы собрано до десятка отщепов. Культурный слой связан с верхней половиной горизонта лессовидной супеси. Возможная дата памятника — финальный палеолит-мезолит. Материал хранится в лаборатории археологии АГУ.

49. Случайная находка. В 1971 г. на пашне в 300 м от кромки берега р. Бии в районе третьего бакена напротив надбереговой опоры ЛЭП (квартал АБ г. Бийска) был найден бронзовый кинжал с навершием в виде горного козла (рис. 10—4) (58).

50. Случайная находка. В 1986 г. А. Л. Кунгуровым в карьерах перед садоводством «Катунь» найден одноплощадочный однофронтальный галечный нуклеус палеолитического облика. Материал хранится в музее археологии Алтая АГУ.

КИРЮШИН Ю. Ф., КУНГУРОВ А. Л., КАЗАКОВ А. А.

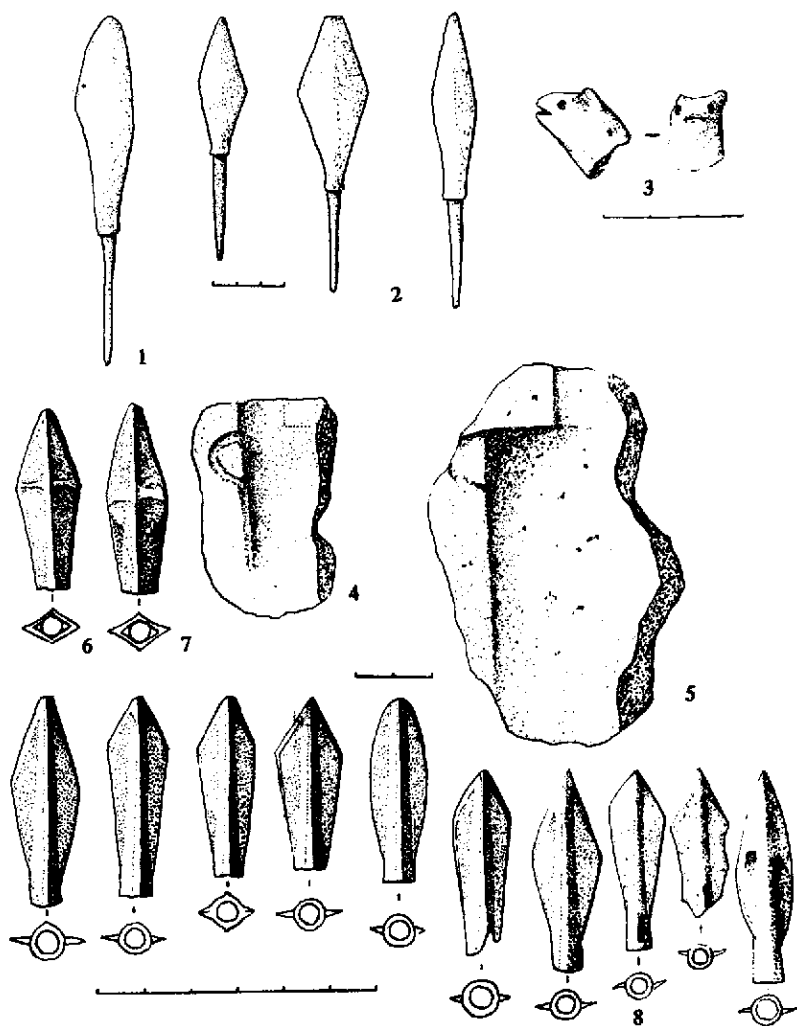

Рис. 1. 1 — 8-й км Чуйского тракта; 2 — бывший женский монастырь;
3—8 — Боровое 3

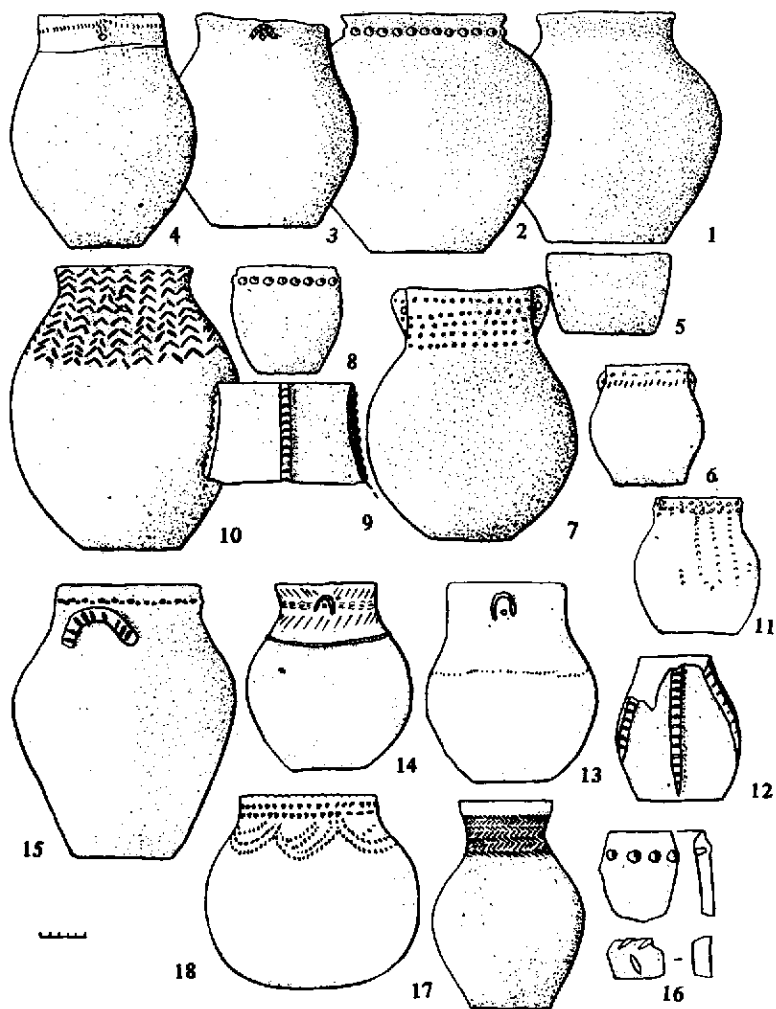
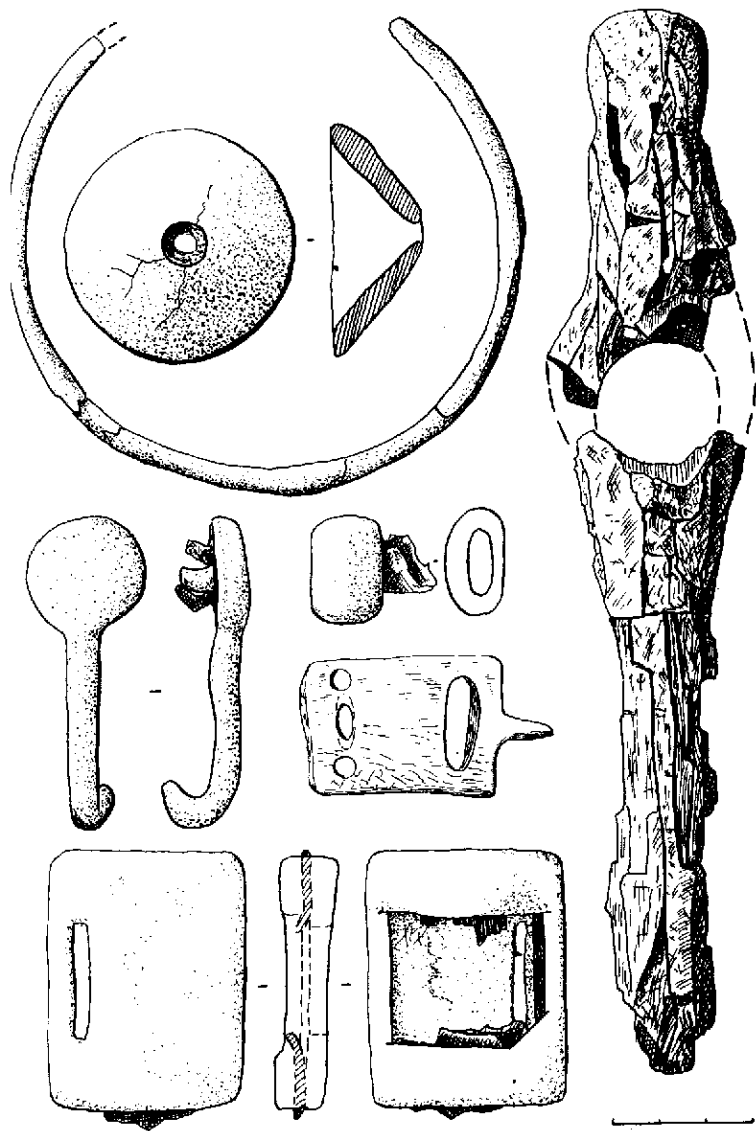
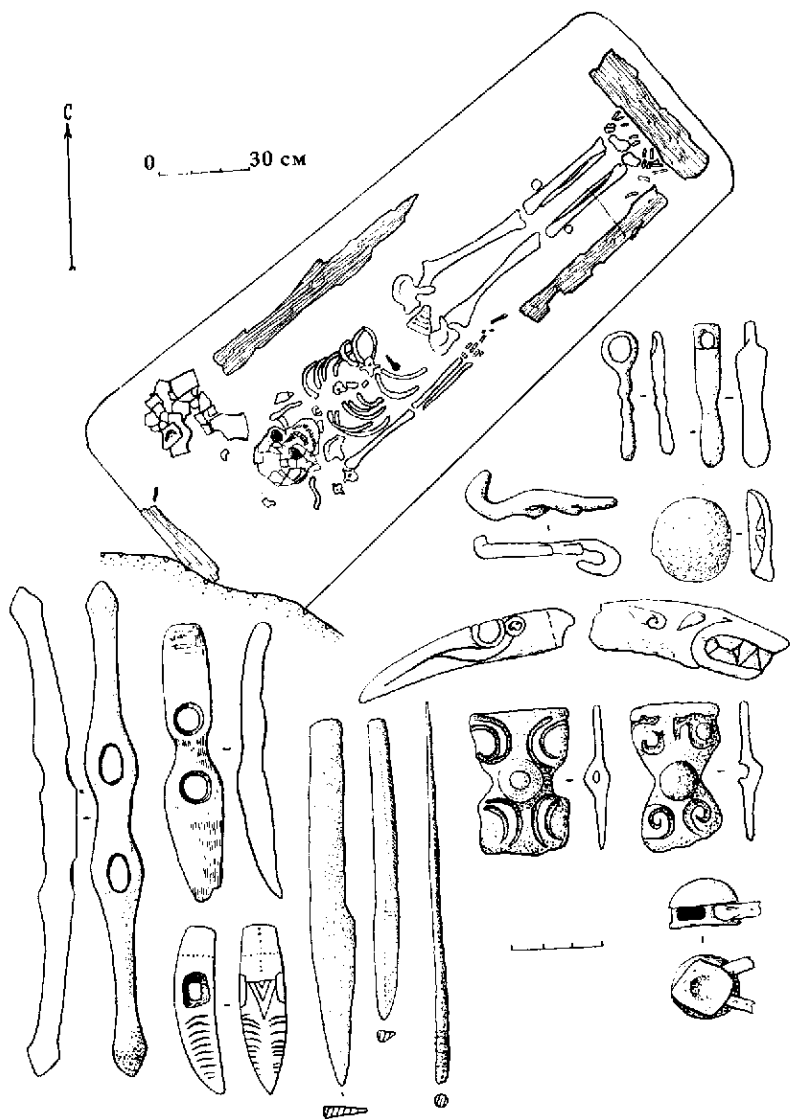

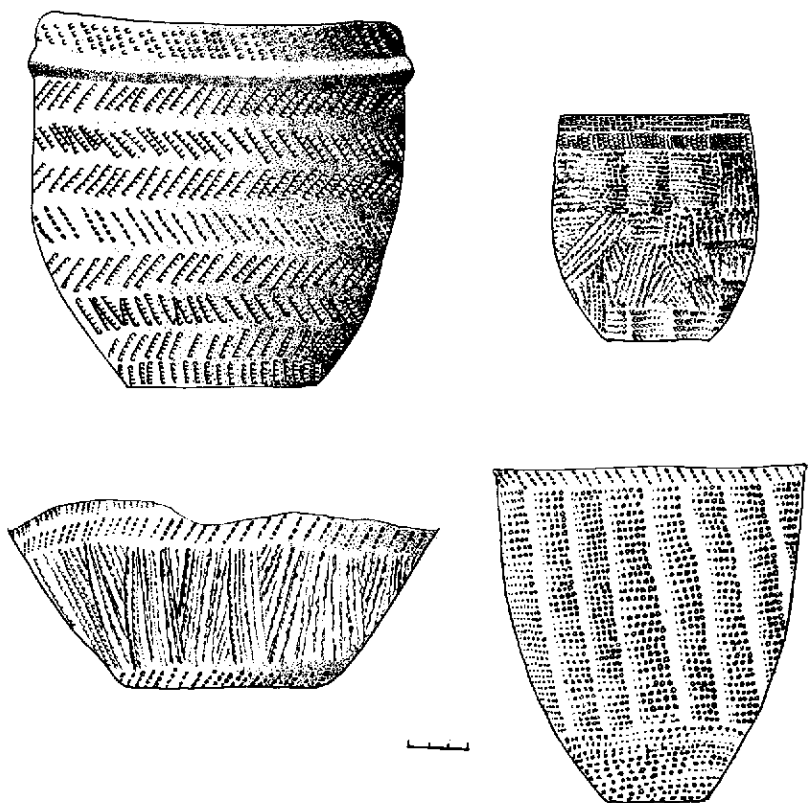
Рис. 2. 1—5, 7, 16 — могильник Аэродромный; 8—10 — Боровое 5; 6, 11 — Боровое 6; 12—15, 17—18 — Бийск I

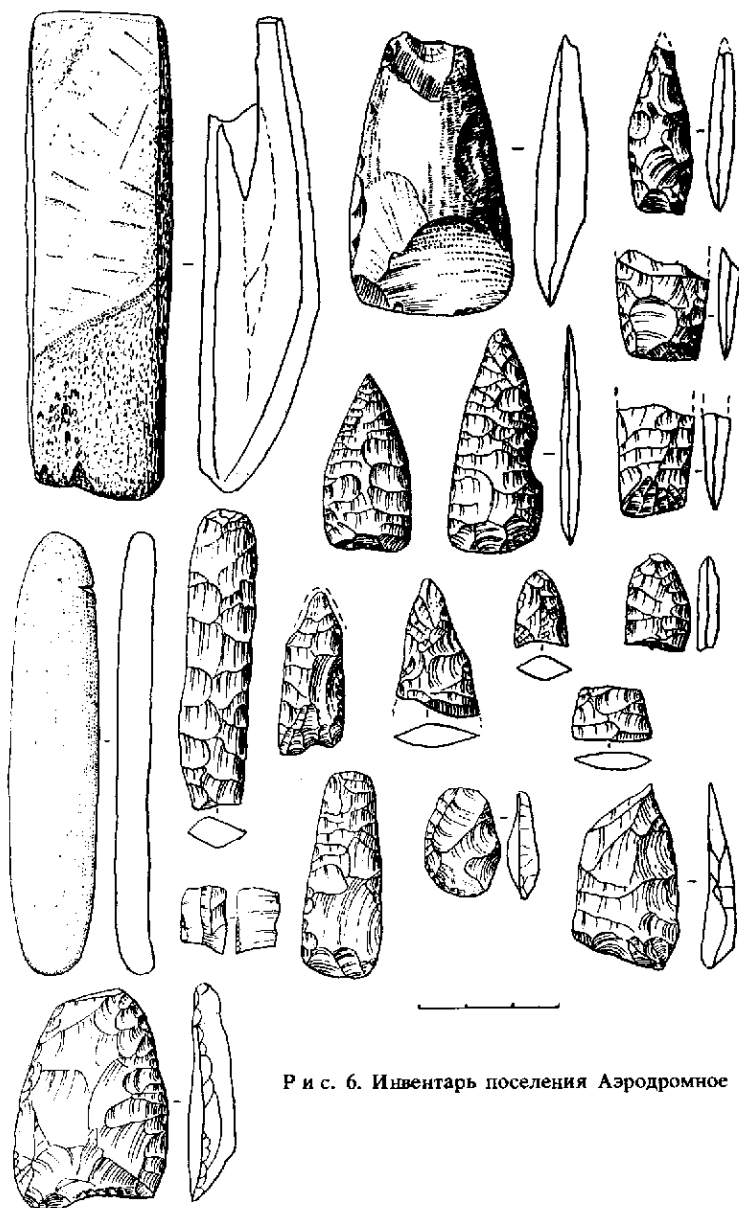
Р и с. 3. Инвентарь могильника Боровое 5

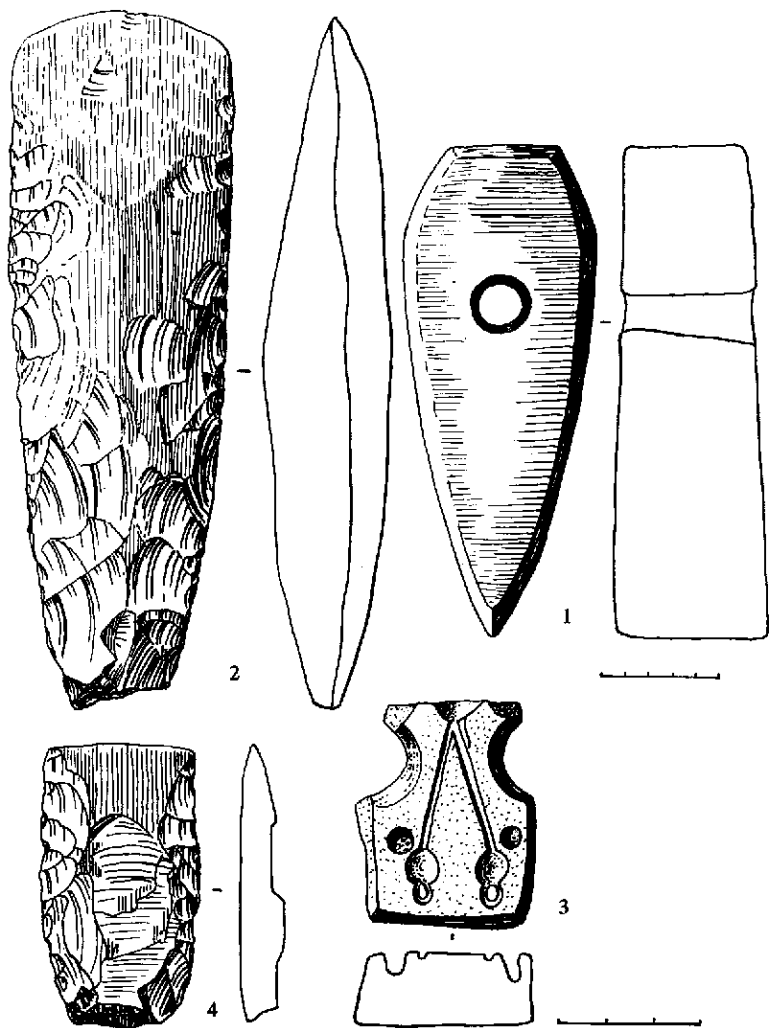
Р и с. 4. Погребальный обряд и инвентарь могильника Аэродромный

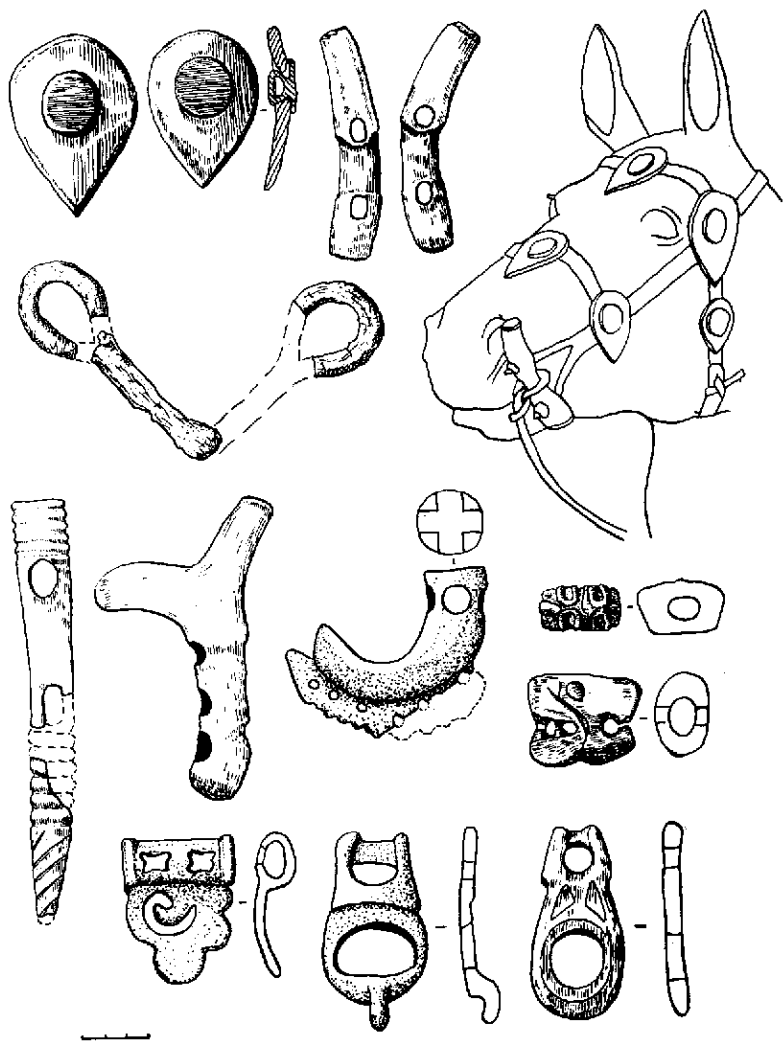
Р и с. 5. Керамика поселения Аэродромное

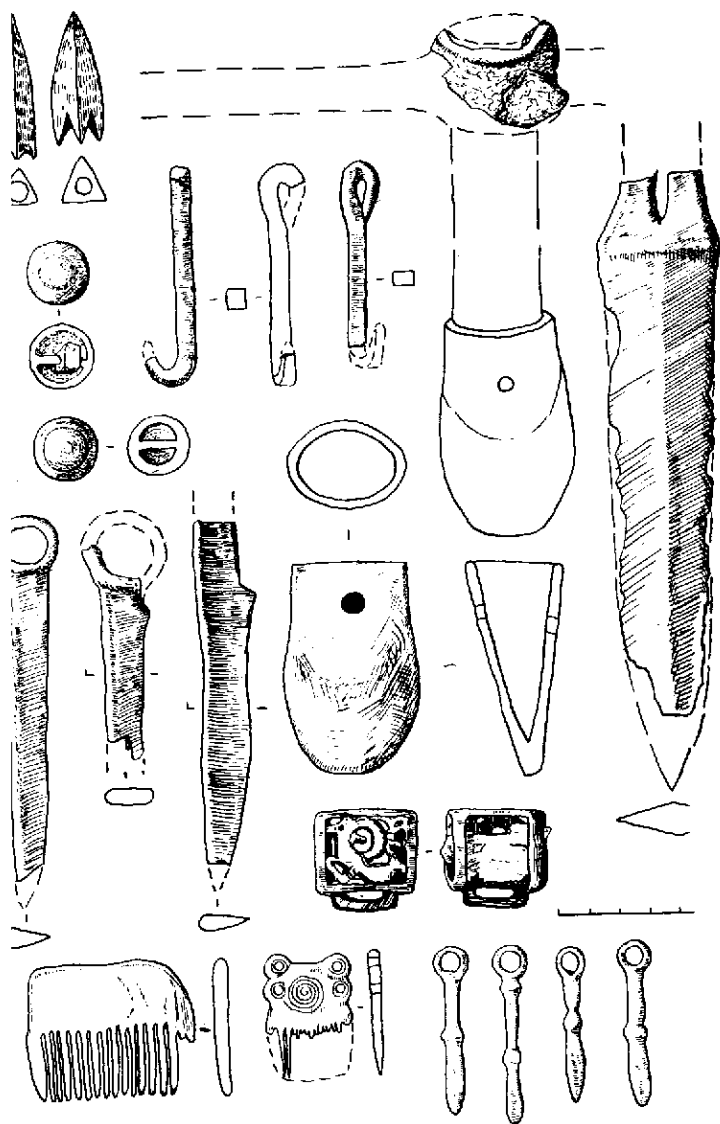
Р и с. 6. Инвентарь поселения Аэродромное

с. 7. Случайные находки. 1 — в районе г. Бийска; 2 — Вихоревская переправа; 3 — переулочек им. Фомченко; 4 — понтонный мост

Р и с. 8. Инвентарь могильника Бнйск 1

Р и с. 9. Инвентарь могильника Бийск 1

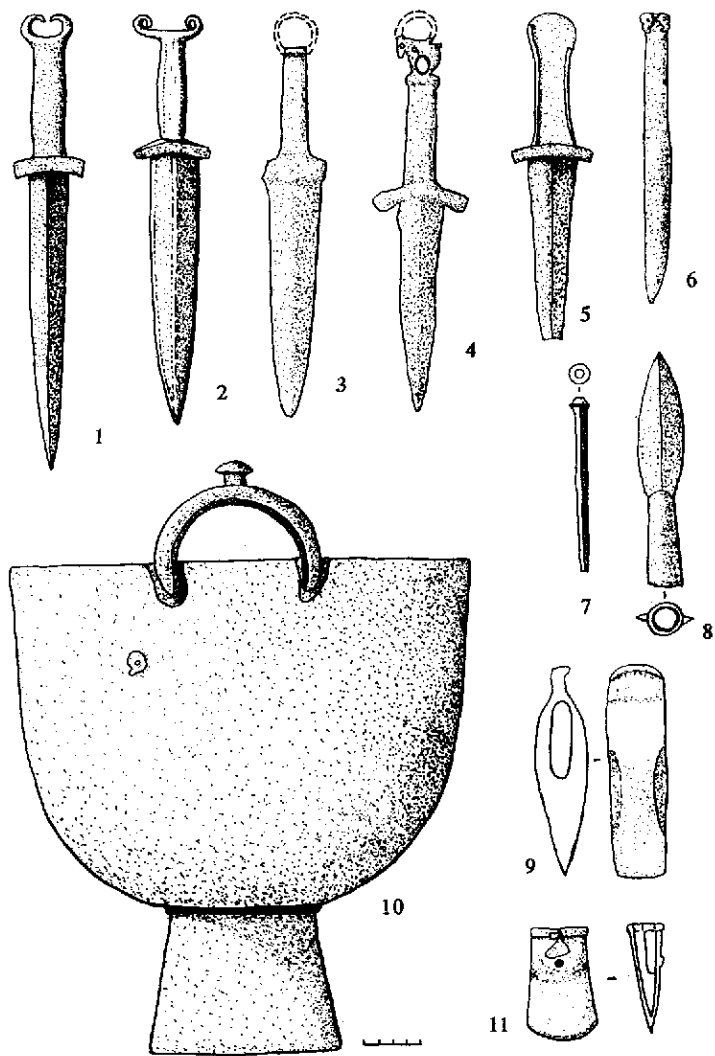

Рис. 10. Случайные находки: 1, 5 — Сростки; 2 — устье р. Сухая Чемровка; 3 — Мочище; 4 — левый берег Би, напротив сахарного завода; 6 — Сухой лог; 7 — 22-й км Чуйского тракта; 8 — остановка «Мост»; 9 — юго-восточная часть Бийска; 10 — пер. Литейный; 11 — Верх-Бехтемир

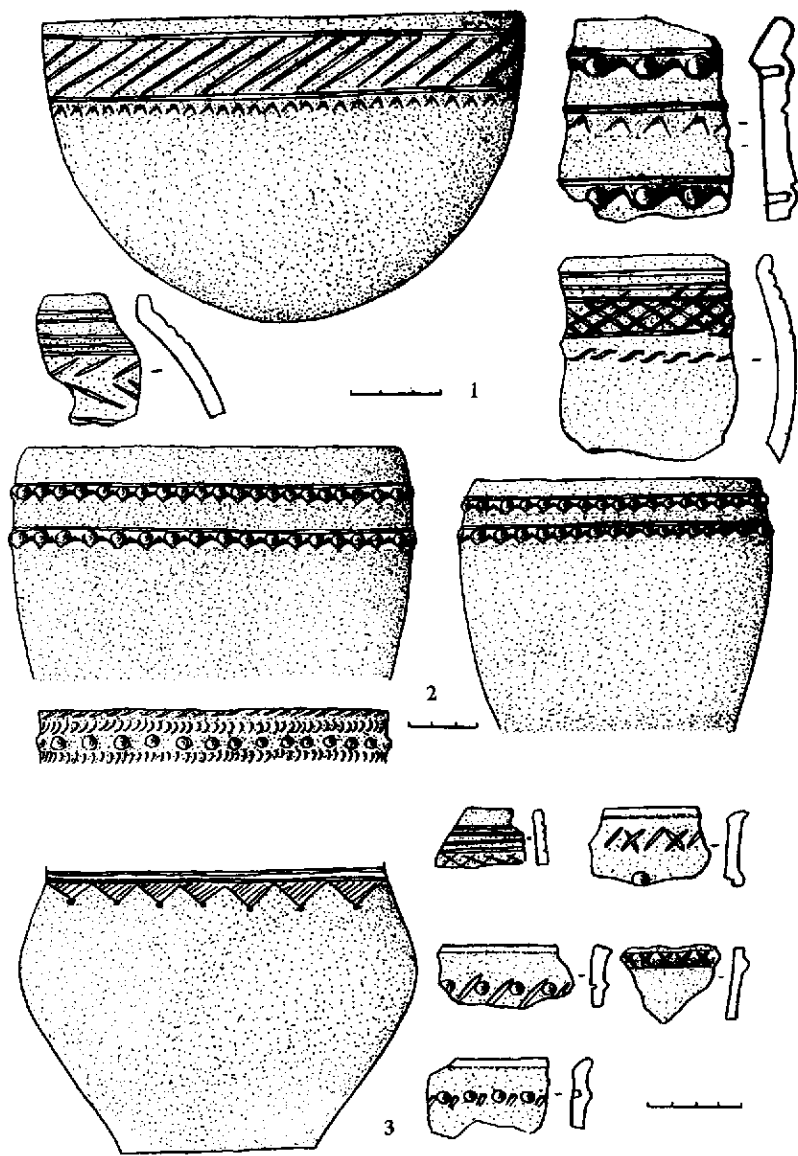

Рис. 11. 1 — Бийск, скотобойня; 2 — пер. Литейный; 3 — Бийский сахарный завод

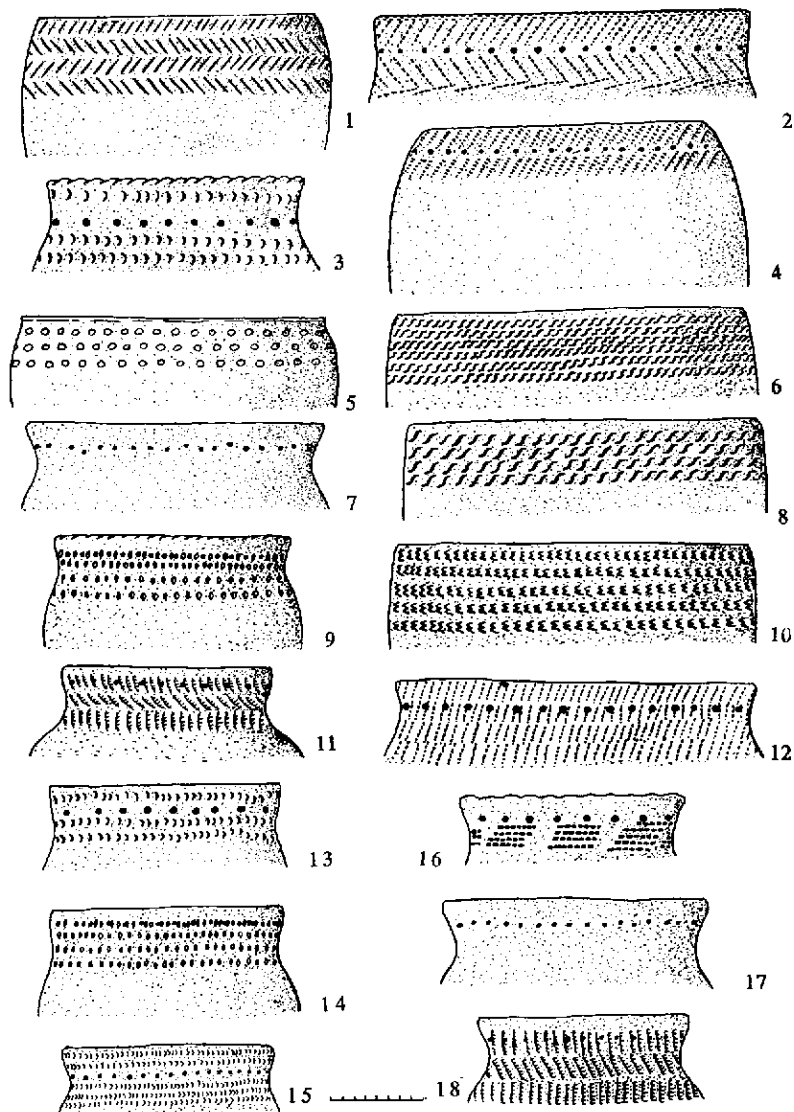

Рис. 12. Керамика эпохи средневековья: 1—12 — Бийские городища; 14, 15 — Заречье; 13, 18 — дюны ЦРК; 16, 17 — Вихоревка

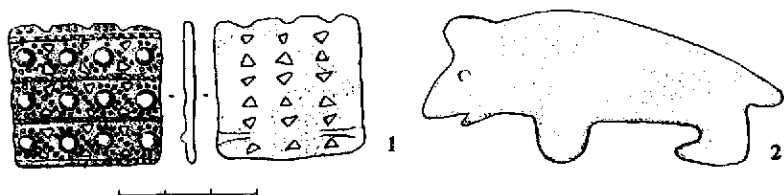

Рис. 13. Находки с Бийского городища 2 (1) и Бийского городища 6 (2)

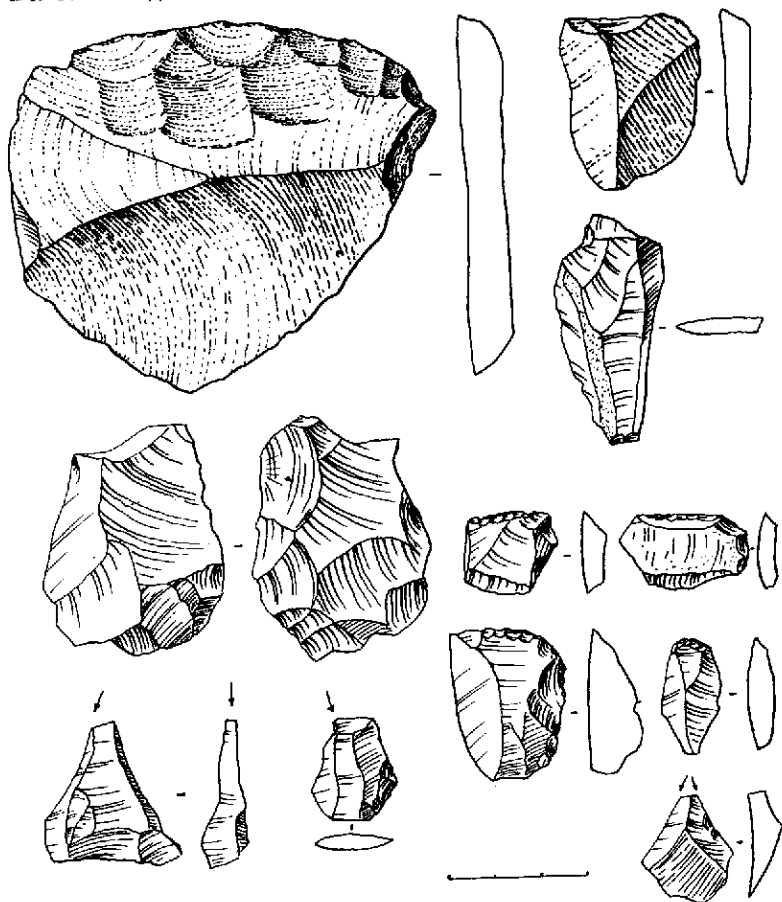

Рис. 14. Каменный инвентарь с Бийской палеолитической стоянки

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Абдулганеев М. Т. Отчет об археологических исследованиях отряда Алтайской археологической экспедиции АГУ в Троицком, Бийском и Зональном районах Алтайского края в 1985 г.// Архив ЛА АГУ, д. 66.
2. Абдулганеев М. Т. Отчет об археологических раскопках отряда Алтайской археологической экспедиции АГУ в Зональном и Бийском районах Алтайского края в 1986 г.//Архив ЛА АГУ, д. 82.
3. Государственный архив Алтайского края: ф. 1, о. 1, д. 866; ф. 1, оп. 1, д. 94; ф. 1, о. 1, д. 539; ф. 1, о. 1, д. 475; ф. 50, о. 18, св. 190; ф. 169, о. 1, д. 819; д. 185 и д. 684.
4. Кадиков Б. Х. Полевая документация по разведкам Бийского музея им. Бианки летом 1967 года//Архив БКМ, без инв. номера.
5. Казаков А. А. Отчет об археологических исследованиях отряда Алтайской археологической экспедиции около г. Бийска и в Локтевском районе Алтайского края осенью 1986 г.//Архив ЛА АГУ, д. 91.
6. Копытов М. Д. Алтай и его предгорье в ледниковую и современную эпохи//Архив БКМ, ДО, фонд 2, дело 19, 43 л.
7. Копытов М. Д. Методы археологических изысканий 22.09.1930 г.// Архив БКМ, ДО, фонд 2.
8. Кунгуров А. Л. Отчет о полевых работах Бийского отряда Алтайской археологической экспедиции АГУ летом 1979 года//Архив ИА АН СССР, р.-1, № 7767.
9. Кунгуров А. Л. Отчет о полевых работах Бийского отряда археологической экспедиции АГУ летом 1980 года//Архив ИА АН СССР, р.-1, № 8247.
10. Кунгуров А. Л. Отчет о полевых работах Бийского отряда археологической экспедиции АГУ летом 1981 года//Архив ИА АН СССР, р.-1, № 8954.
11. Кунгуров А. Л. Отчет о полевых работах Бийского отряда Алтайской археологической экспедиции летом 1985 года//Архив ИА АН СССР, р.-1, № 10398, 10547а.
12. Кунгуров А. Л. Отчет об археологических исследованиях Бийской археологической экспедиции летом 1988 года в Алтайском крае//Архив ЛА АГУ, д. 108.
13. Марков А. П. Древнее население Алтая по археологическим данным //Архив БКМ, ДО, фонд 2, дело 23, № 2.
14. Материалы Сергеева С. М.//Архив БКМ, ДО, фонд 2, дело 21, № 1.
15. Протокол № 2 заседания Алтайского общества любителей природы от 22 февраля 1919 года в Бийске (доклад М. Д. Копытова)//Архив БКМ, фонд 2, дело 10.
16. Сергеев С. М. Материалы исследования стоянки у оз. Кругленького (ЦРК)//Архив БКМ, фонд 2, дело 7, папка 1.
17. Сергеев С. М., Марков А. П. Черновые (полевые) материалы разведочных археологических раскопок на природном хозяйстве ЦРК. Август 1931 года//Архив БКМ, без инв. номера.
18. Сергеев С. М. Краткий отчет об экскурсии кружка юных археологов при БКМ 24 августа 1940 года//Архив БКМ, ДО, ф. 2, д. 7, папка 2, № 1.
19. Сергеев С. М. Андроновский этап древней бронзы в верховьях реки Оби (на правах рукописи)//Архив БКМ, ДО, ф. 2, дело 25.
20. Центральный Государственный архив древних актов: ф. 214, Сибирский приказ 0.5, д. 1962; ф. 199, о.1, № 481, ч. 4, д. 1.

ЛИТЕРАТУРА

21. Абдулганеев М. Т. Керамика эпохи ранней бронзы с Алтая // Алтай в эпоху камня и раннего металла. — Барнаул, 1985. — С. 117—129.
22. Абдулганеев М. Т., Кирыошин Ю. Ф., Кадиков Б. Х. Материалы эпохи бронзы из Горного Алтая // Археология и этнография Алтая. — Барнаул, 1982. — С. 52—77.
23. Абрамова З. А. Палеолит Южной Сибири // Сибирь и ее соседи в древности. — Новосибирск, 1979. — С. 9—16.
24. Абрамова З. А. Поздний палеолит азиатской части СССР (глава 3) // Палеолит СССР. — М., 1984. — С. 302—347.
25. Адаменко О. М. К вопросу о геологическом возрасте южносибирского палеолита // БКИЧП. — 1966, — № 31. — С. 138—141.
26. Алтай в эпоху капитализма. Учебное пособие. — Барнаул, 1986. — 272 с.
27. Бийск: описание города // Россия: полное географическое описание нашего отечества. Западная Сибирь. — СПб, 1907. — Т. 16.
28. Бийск вчера и сегодня // Блокнот агитатора. — 1968. — № 13.
29. Бийская старина: история Бийска с 1709 по 1925 гг. // Советская Сибирь. — 1925. — 19 век.
30. Бийск // под ред. М. Ф. Длуговского. — Барнаул, 1974.
31. Береговая Н. А. Палеолитические местонахождения СССР // МИА. — Вып. 81. — М. — Л., 1960. — 218 с.
32. Береговая Н. А. Палеолитические местонахождения СССР. — М., 1985. — 370 с.
33. Богданова О. Интересные находки // Ленинский путь. — 1988. — 30 авг.
34. Булыгин С. Ю. Первые крестьяне на Алтае. — Барнаул, 1986. — 272 с.
35. Винникова Т. М. Города Алтая в первой половине XIX в. // Города Алтая (эпоха феодализма и капитализма). — Барнаул, 1986. — С. 71—94.
36. Грязнов М. П. История древних племен верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка // МИА. — М.; Л., 1956. — № 48. — 265 с.
37. Длужинская Н. Секретарь рабочего отдела // Бийский рабочий. — 1978. — 5 янв.
38. Длуговской М. Ф. Мой город (Бийску — 270 лет) // Молодежь Алтая. — 1979. — 19 июня.
39. Завитухина М. П. Могильник времени ранних кочевников близ г. Бийска // АСГЭ. — Л., 1961. — Вып. 3. — С. 98—108.
40. Завитухина М. П. Второй Бийский могильник // СГЭ. — Л., 1962. — Вып. XXII. — С. 28—30.
41. Завитухина М. П. Курганный могильник Сростки II на Алтае // СГЭ. — Л., — М., 1966. — Вып. XXVII. — С. 51—53.
42. История Алтая — Учебное пособие. Часть I. — Барнаул, 1983. — 185 с.
43. История Сибири. Том I, Л., 1968. — С. 76—80.
44. История Сибири. Том II, Л., 1968. — 540 с.
45. Кадиков Б. Х. Летопись Бийска: факты из истории нашего города в хронологическом порядке, начиная с 1707 по 1917 гг. // Бийский рабочий. — 1966. — 3, 13, 23 июля; 7, 11, 18 сент., 15, 16, 27, 28, 30 окт., 5 нояб.
46. Кирыошин Ю. Ф. Энеолит, ранняя и развитая бронза верхнего и среднего Приобья. Автореферат дисс. доктора ист. наук. Новосибирск, 1986. — 35 с.
47. Кирыошин Ю. Ф., Шамшин А. Б. Корчажкинская культура лесостепного алтайского Приобья // Археологические исследования на Алтае. Барнаул, 1987. — с. 137—158.

48. Кунгуров А. Л. Разведка на востоке Алтайского края//АО 1979 г. — М., 1980. — С. 215.
49. Кунгуров А. Л. Работы Бийского отряда//АО 1980 г. — М., 1981. — С. 189—190.
50. Кунгуров А. Л., Кунгурова Н. Ю. Разведка на востоке Алтая //АО 1981 г. — М., 1983. — С. 206—207.
51. Кунгуров А. Л., Кунгурова Н. Ю. Раскопки могильника Аэродромный в Бийске// Археология и этнография Алтая. — Барнаул, 1982. — С. 77—89.
52. Кунгуров А. Л. О чем рассказали древние могилы//Бийский рабочий. 1983. — 5 марта.
53. Кунгуров А. Л. Загадки горы Пикет//Алтайская правда. — 1986. — 18 сентября.
54. Кунгуров А. Л. Исследователь древнего Алтая (о С. М. Сергееве)// Бийский рабочий. — 1987. — 24 окт.
55. Кунгуров А. Л. Верхний палеолит предгорий Алтая. — Автореферат диссертации... канд. ист. наук. Новосибирск, 1988. — 19 с.
56. Кунгуров А. Л. Верхний палеолит предгорий Алтая//Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири: тез. докл. к конф. — Барнаул, 1988. — С. 16—18.
57. Кунгуров А. Л. Относительная хронология палеолитических памятников бассейна Катунь//Проблемы хронологии в археологии и истории. — Барнаул, 1991. — С. 50—63.
58. Карпенко З. Г. Промышленные города и поселки Западной Сибири в XVIII в.//Материалы по истории Сибири. Сибирь в XVII—XVIII вв. — Новосибирск, 1962. — С. 195.
59. Король А. Бийск. — Барнаул, 1955.
60. Костров Н. А. Город Бийск (историко-статистические сведения). //Томские губернские ведомости. — 1866. — № 49, 50.
61. Лапшин Б. И. История исследования Алтайского палеолита//Археология и этнография Алтая. — Барнаул, 1982. — С. 3—17.
62. Лапшин Б. И. Разведка в долинах рек Катунь и Бий//Проблемы охраны археологических памятников Сибири. — Новосибирск, 1985. — С. 10—16.
63. Ларичев В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. — Новосибирск, 1972. — Часть 2. — 413 с.
64. Летопись города Бийска (1709—1970). — Барнаул, 1971. — 64 с.
65. Матющенко В. И. Новые палеолитические местонахождения в районе г. Бийска//Труды ТГУ. — Вып. 10. — 1966. — С. 28—35.
66. Орлов М. Три факта из прошлого двух городов (об истории возникновения Бийска)//Алтайская правда. — 1957. — 19 окт.
67. Очерки истории Алтайского края. — Барнаул, 1987. — 448 с.
68. Путинцев Н. Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска. Омск. — 1891. — С. 21—22.
69. Рутц М. Г. Западно-Сибирский город первой половины XIX в. в исторической литературе//Города Алтая (эпоха феодализма и капитализма). — Барнаул, 1986. — С. 71—94.
70. Сергеев А. Тайны Алтайских крепостей. — Барнаул, 1975. — 80 с.
71. Сергеев С. М. Позднепалеолитическая стоянка около г. Бийска//Бюл. Моск. Общества испыт. природы. Отдел геологии. — Т. XVII (6), 1939. — С. 90—91.
72. Сергин В. Я. Раскопки в Сростках//АО 1986 г. — М., 1988. — С. 249.
73. Скрипин С. Топор из неолита//Бийский рабочий. — 1979. — 10 янв.
74. Соболева Т. Н. Об управлении городами и горнозаводскими поселками Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа в первой

половине XIX в.//Города Алтая (эпоха феодализма и капитализма). — Барнаул, 1986. — С. 71—94.

75. Светлов С. Вчера, сегодня, завтра: Бийску 270 лет//Молодежь Алтая. — 1979. — 31 мая.

76. Смирнов С. Бийск в прошлом и настоящем: лекция. — Бийск, 1946.

77. Сосновский Г. П. Палеолитические находки в предгорьях Алтая//Тр. сов. секции Междунар. ассоциации по изуч. четвертич. периода. — М., Л., 1936. — Вып. 2. — С. 37—41.

78. Сосновский Г. П. Палеолитические стоянки около г. Бийска//Труды сов. секции Междунар. ассоциации по изуч. четвертич. периода. — М., Л., 1937. — Вып. 3. — С. 144—153.

79. Сосновский Г. П. Итоги изучения палеолита Алтая (1935 и 1936 гг.) //Бюл. КПИЧП. — 1940а. — № 6/7. — С. 114—119.

80. Сосновский Г. П. Новые палеолитические местонахождения Южной Сибири//КСИИМК. — 1940б. — № 7. С. 86—90.

81. Сосновский Г. П. Раскопки палеолитической стоянки в долине р. Катунь//СА. — 1940в. — № 5. — С. 297—298.

82. Сосновский Г. П. Палеолитическая стоянка у с. Сростки на р. Катунь //МИА. — М., 1941а. — № 2. — С. 109—125.

83. Сосновский Г. П. Бийский район//Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг. — М., Л., 1941б. — С. 318.

84. Спасский Г. И. Список с чертежа Сибирской земли//Временник императорского Московского общества истории и древностей российских. — М., 1849. — кн. 3. — С. 24.

85. Справочник по городу Бийску и Бийскому округу. — Бийск, 1928.

86. Скубневский В. А. Города Алтая второй половины XIX в. — центры торговли//Города Алтая (эпоха феодализма и капитализма). — Барнаул, 1986. — С. 71—94.

87. Старцев В. Горжусь тобой, Бийск! (о прошлом и настоящем города)//Алтайская правда. — 1967. — 6 апр.

88. Степанская Т. М. Каменное зодчество XVIII — первой половины XIX вв.//Города Алтая (эпоха феодализма и капитализма). — Барнаул, 1986. — С. 71—94.

89. Суразаков А. С. Горный Алтай и его северные предгорья в эпоху раннего железа. Проблемы хронологии и культурных разграничений. Горно-Алтайск, 1988. — 216 с.

90. Третьяков В., Мальцев Л. Если бы город писал автобиографию //Бийский рабочий. — 1979. — 12 марта.

91. Трошин С. Город в прошлом (из прошлого Бийска)//Бийский рабочий. — 1947. — 18 февраля.

92. Уманский А. П. Памятники культуры Алтая. Барнаул, 1959. — 252 с.

93. Уманский А. П. Итоги археологических исследований на территории Алтайского края за 50 лет Советской власти. — Барнаул, 1969. — Вып. 10. — С. 84—98.

94. Фролов Я. В. Бийский этап (к постановке вопроса)//Археологические исследования в Сибири (тез. докл. к конф.). — Барнаул, 1989. — С. 69—70.

95. Членова Н. Л. Карасукские кинжалы. М., 1976. — 104 с.

96. Шуньков М. В. История изучения палеолита Алтая//Археологические исследования на Алтае. — Барнаул, 1987. — С. 9—32.

97. Алтай в годы Великой Отечественной войны./Сб. документов и материалов. — Барнаул, 1965, 455 с.

98. Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию.//Сб. документов. — Новосибирск; 1957.

99. Большевики Западной Сибири в период первой русской революции 1905—1907 гг.//Документы и материалы. — Новосибирск; 1958, 589 с.
100. Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917—1919).//Сб. документальных материалов. — Томск; 1957, XVIII, 569 с.
101. Борьба трудящихся за установление Советской власти на Алтае (1917—1920 гг.)//Сб. документов. — Барнаул; 1957, 502 с.
102. В борьбе и тревоге (составитель Усатых В. С.), Барнаул; 1977, 256 с.
103. Революционное движение в России после свержения самодержавия.//Документы и материалы, М., 1957, 857 с.
104. Бийск социалистический (Из истории рабочего класса Бийска), Барнаул; 1965, 304 с.
105. Боевая слава Алтая: Герои Советского Союза — наши земляки. Барнаул; 1978, 312 с.
106. Борьба за власть Советов на Алтае. Исторический очерк. Барнаул; 1957, 462 с.
107. Зольников Д. М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск: 1969, 335 с.
108. Зольников Д. М. Рабочие Сибири в годы первой мировой войны и февральской революции. Новосибирск; 1982, 207 с.
109. Шелестов Д. К. Борьба за власть Советов на Алтае в 1917—1919 гг. М., 1959, 135 с.
110. Рабочее движение в Сибири. Томск. Т. 1 — 1988; Т. 2 — 1990; Т. 3 — 1991.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (Кирюшин Ю. Ф., Скубневский В. А.)	3
Город Бийск. Памятники археологии (Кирюшин Ю. Ф., Кунгуров А. Л., Казаков А. А.)	7
Памятники истории	
1. Пушки Бийской крепости (Исупов С. Ю.)	48
2. Здание бывшей гарнизонной гауптвахты Бийской крепости (Исупов С. Ю.)	49
3. Бывшее архиерейское подворье (Гришаев В. Ф.)	50
4. Бийский льнокомбинат (Скубневский В. А.)	50
5. Дом, в котором жил революционер А. Г. Зенькович (Гришаев В. Ф.)	52
6. Народный дом (ныне городской драмтеатр) (Гришаев В. Ф.)	52
7. Здание, в котором был организован профсоюз строителей (Гришаев В. Ф.)	53
8. Здание, которое занимал штаб Красной гвардии Бийска (Гришаев В. Ф.)	54
9. Здание, в котором было провозглашено установление Советской власти в Бийске (Гришаев В. Ф.)	54
10. Обелиск борцам за власть Советов (Гришаев В. Ф.)	55
11. Здание, в котором в 1918 г. работали Бийское бюро РКП(б) и Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (Гришаев В. Ф.)	56
12. Братские могилы венгров-интернационалистов (Уманский А. П.)	57
13. Братская могила подпольщиков группы П. М. Мерлина (Гришаев В. Ф.)	60
14. Здание, в котором в 1919 г. размещались штабы партизанских отрядов (Гришаев В. Ф.)	61
15. Здание, в котором 10 декабря 1919 г. было провозглашено восстановление Советской власти в г. Бийске (Гришаев В. Ф.)	62
16. Здание, в котором до марта 1918 г. размещался Бийский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (Гришаев В. Ф.)	63
17. Могила комиссара просвещения Г. Д. Малетина (Гришаев В. Ф.)	64
18. Бийский краеведческий музей им. В. Бианки (Гришаев В. Ф.)	65
19. Дом, в котором в 1928—1937 гг. жил командир 1-й горно-конной партизанской дивизии И. Я. Третьяк (Гришаев В. Ф.)	66
20—30. Памятники Великой Отечественной войны (Дорофеева М. П.)	67
31—42. Здания бывших эвакогоспиталей (Промахов А. В.)	71
Памятники архитектуры	
(Степанская Т. М.)	74
Бийский район. Памятники археологии (Кирюшин Ю. Ф., Кунгуров А. Л., Казаков А. А.)	
Архивные источники	
Литература	